

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.507
27 April 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
27 апреля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гаррисон Гичеру (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 507-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня Конференция завершит дальнейшее рассмотрение нерешенных вопросов. Однако в соответствии с правилом 30 ее правил процедуры при желании любой член Конференции может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Поскольку это последнее пленарное заседание первой части сессии 1989 года, я намерен поставить перед Конференцией вопрос о дате открытия второй части сессии, как только будет исчерпан список ораторов.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Чехословакии, Франции и Германской Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово первому по счету оратору в моем списке - представителю Чехословакии послу Вайнару.

Г-н ВАЙНАР (Чехословакия) (перевод с английского): В первую очередь, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас и делегацию Кении в связи с тем, что вы взяли на себя и эффективно выполняли функции по руководству работой Конференции по разоружению в апреле месяце. Позвольте мне выразить также искреннюю признательность послу Японии Ямада за его усилия на этом посту в марте, в результате которых были достигнуты определенные позитивные результаты.

Сегодня в мои намерения не входит всеобъемлющая оценка результатов весенней сессии. Позднее это сделает на этом заседании посол Германской Демократической Республики Дитце, который будет выступать от имени Группы социалистических стран, а значит и от имени моей делегации. В моем сегодняшнем выступлении я затрону некоторые вопросы, представляющие особый интерес для моей делегации. Естественно, я начну с пункта 1 нашей повестки дня, в соответствии с которым Чехословакия представила прошлым летом предложение о мандате Специального комитета.

Моя делегация сожалеет о том, что мы не обсудили конструктивным образом первоочередные пункты нашей повестки дня, связанные с ядерным разоружением. Особо сожалея о том, что не была проведена какая-либо практическая работа по вопросу запрещения ядерных испытаний, мы приветствуем определенный прогресс, достигнутый на консультациях по вопросу о мандате соответствующего вспомогательного органа, начатых по инициативе посла Японии г-на Ямады и особенно активно проводившихся в период его пребывания на посту Председателя, которые продолжают до сих пор. Нас обнадеживает наметившееся в последние недели определенное совпадение взглядов по вопросу о выработке мандата специального комитета по запрещению ядерных испытаний в соответствии с предложением Чехословакии, содержащемся в документе CD/863. По-видимому, значительное большинство делегаций осознаёт неотложность этого вопроса, которая становится еще более очевидной в связи с тем, что через два дня в Нью-Йорке начнется подготовка к проведению четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая состоится в следующем году.

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

Учитывая то, что Договор о частичном запрещении испытаний действует уже более 20 лет, и тот существенный прогресс, который достигнут на двусторонних советско-американских переговорах, Конференция могла бы поставить перед собой более далеко идущие цели, чем те, которые предусмотрены в документе CD/863. Следует отметить, что затянувшееся обсуждение процедурных аспектов нашей работы отнюдь не приблизило нас к достижению поставленных целей. Однако мы допускаем, что кажущееся по своему характеру процедурным обсуждение фактически отражает расхождения в подходах к существу вопросов.

Мы надеемся, что сессия нынешнего года запомнится как сессия, сумевшая положить начало работе вспомогательного органа по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Когда такой комитет будет учрежден, а мы надеемся, что это произойдет в ходе летней сессии, ему необходимо будет решить задачу согласования своей программы работы. Не имея ясного представления об окончательном мандате этого органа, я не стану углубляться в детали, касающиеся того, как должна выглядеть его программа. Однако наша делегация считает, что комитет мог бы рассмотреть следующие основные вопросы. Во-первых, охват запрещения ядерных испытаний. Достигнуто широкое согласие о том, что Договор о запрещении ядерных испытаний должен носить всеобъемлющий характер и запрещать все ядерные испытания. Делегация Чехословакии полностью поддерживает этот подход. Во-вторых, структура системы проверки. Некоторые делегации предложили в дополнение к сейсмическому контролю использовать другие формы проверки, например контроль за радиоактивностью атмосферы и дистанционное зондирование с помощью спутников, а также инспекции на месте. В-третьих, организационные рамки системы проверки. С этой целью было предложено учредить группу технических экспертов. В этой связи специальный комитет мог бы рассмотреть вопрос о возможности расширения сферы деятельности ГНЭ. С участием еще нескольких экспертов эта группа могла бы изучить практические возможности для применения отдельных мер по проверке и основные требования для их институционализации. В-четвертых, административные и организационные аспекты будущего запрещения ядерных испытаний и учреждение органов, ответственных за соблюдение запрещения испытаний.

По вопросу о запрещении ядерных испытаний был внесен целый ряд предложений. Чехословакия была одним из соавторов документа CD/756, озаглавленного "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия". Моя делегация считает, что этот документ наряду с другими предложениями, представленными по этому вопросу, было бы полезно изучить специальному комитету по запрещению ядерных испытаний. В этом отношении особый интерес представляет предложение по вопросу о проверке запрещения ядерных испытаний, внесенное Германской Демократической Республикой (CD/902).

Что касается другого первоочередного пункта нашей повестки дня, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то делегация Чехословакии сожалеет о том, что начало работы специального комитета неоправданно откладывалась. Когда же он, наконец, возобновил свою работу в апреле, то стало совершенно очевидно, что метод работы, навязанный Комитету, не позволяет вести целенаправленное обсуждение. Мы одновременно рассматриваем

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

целый комплекс вопросов, не продвигаясь вперед ни по одному из них. Возможно, некоторые меры для нас не подходят. Однако это вызвано не тем, что эти меры еще не готовы для того, чтобы принимать по ним решения, или что большинство из нас неправильно понимает действующий правовой режим космического пространства, в чем хотели нас убедить одна или две делегации. Подлинной причиной является то, что некоторые страны не готовы обсуждать меры, которые могли бы на деле ограничить и поставить под угрозу их нынешние военные программы использования космического пространства.

Очевидно, что Специальный комитет не может эффективно рассматривать все вопросы одновременно. Наша делегация считает, что Комитет должен сосредоточить основное внимание на некоторых из них, с тем чтобы прийти к каким-либо общим выводам и решениям. Мы твердо придерживаемся мнения о том, что он должен уделять основное внимание мерам, направленным на действительное предотвращение оружия в космическом пространстве. Однако если сейчас эта задача невыполнима, то Специальный комитет мог бы приступить к проведению определенной практической работы в области мер, которые можно было бы назвать мерами укрепления доверия, направленными на обеспечение большей открытости в деятельности, связанной с космическим пространством, или просто регулируемыми движением объектов в космическом пространстве. В этой связи был представлен ряд предложений, и их реализация могла бы принести определенную пользу. В ходе летней сессии было бы полезно отказаться от полного и комплексного рассмотрения трех пунктов программы работы и вместо этого сосредоточить внимание Специального комитета на некоторых вопросах, представляющих более широкий интерес. В полном соответствии с трехуровневой структурой программы работы Специальный комитет мог бы в первую очередь четко определить характер этих вопросов или вопроса, затем установить, в какой степени они уже изучены или не изучены в рамках действующего правового режима и, наконец, рассмотреть вопрос о том, каким образом можно было бы наиболее эффективно реализовать на практике уже внесенные предложения. В целях перехода к более целенаправленной работе делегация Чехословакии готова продемонстрировать максимальную гибкость в выборе вопросов для более активного обсуждения на летней сессии. Мы вовсе не предлагаем устанавливать постоянные приоритеты, поскольку пока по ним нельзя прийти к консенсусу.

Многие делегации, в том числе и моя, просили обеспечить более активное участие экспертов в нашей работе по пункту 5. Мы не согласны с мнением, что наша работа еще не достигла того уровня, на котором мы могли бы организовать участие технических экспертов. Мы считаем, что больше всего нам не хватает именно организованного обсуждения с более широким участием экспертов. Кроме того, делегация сомневающаяся в целесообразности участия экспертов в нашей работе, высоко оценила некоторые из их предыдущих конкретных вкладов в эту работу и заявила, что рассматриваемые вопросы не получили достаточного разъяснения и что выдвигаемые предложения основаны на достаточно четком понимании технической стороны вопроса. Следовало бы ожидать, что именно эта делегация первой выступит за участие экспертов и будет активно содействовать её обеспечению.

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

Ряд делегаций указали на важность двусторонних советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям и отметили их значение для нашей работы на Конференции по разоружению. Мы полностью разделяем эту точку зрения. В то же время мы слышали мнение о том, что эти двусторонние переговоры в определенной степени ограничивают наши обсуждения. Мы считаем, что это неправильно. Многосторонние и двусторонние переговоры в области разоружения являются взаимодополняющими, а не взаимоограничивающими или взаимоисключающими. Любые согласованные в двустороннем порядке и направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве меры могут лишь содействовать нашим многосторонним усилиям. Действительно ограничивающее воздействие могут оказывать лишь медленные темпы ведения двусторонних переговоров или отсутствие таких переговоров. Чехословакия надеется, что советско-американские двусторонние переговоры по стратегическим, ядерным и космическим вооружениям вскоре будут возобновлены без дальнейшей неоправданной задержки.

Делегация Чехословакии приветствует активизацию работы Специального комитета по химическому оружию. Это является одним из предварительных условий выполнения мандата Парижской конференции, который пока нами в значительной степени не выполнен. Был тщательно обсужден целый ряд вопросов, и по некоторым из них был достигнут определенный прогресс. В частности, материал о химикатах, включенный для дальнейшего рассмотрения в приложение, возможно, позволит нам достичь прогресса по некоторым техническим вопросам, которые в последние годы либо не обсуждались, либо рассматривались без особого успеха. Наша делегация выступает за активное продолжение этой работы и надеется, что ее результаты после согласования будут включены в переходящий текст таким образом, чтобы это не ослабило, а скорее укрепило его и сделало более адекватным.

Нельзя сказать, что обсуждение вопроса о системе проверки уже находится на завершающем этапе. Однако оно было полезным, так как оно подтвердило, по нашему мнению, что достаточно ясное представление о концепции проверки в целом в рамках конвенции по химическому оружию может быть получено только тогда, когда будут окончательно разработаны и приняты всеми участниками переговоров основные виды контроля, которые предлагались и обсуждались на протяжении ряда лет. Мы надеемся, что проводимые в настоящее время национальные и международные экспериментальные инспекции в скором времени внесут свой вклад в завершение разработки процедур систематических обычных инспекций. Чехословакия готова выделить объект для проведения такой инспекции. Хотя мы согласны, что такие инспекции должны быть хорошо подготовлены, мы не думаем, что некоторые расхождения в подходах к отдельным многосторонним экспериментальным инспекциям неизбежно причинят ущерб. Мы считаем, что не надо бояться возможных конфликтных ситуаций. Их идентификация и последующая тщательная оценка могли бы быть более полезными для своевременного завершения работы над конвенцией по химическому оружию, чем стремление уйти от рассмотрения проблемных областей на этапе многосторонних экспериментальных инспекций. Поэтому мы не являемся сторонниками неоправданного откладывания многосторонних экспериментальных инспекций, и моя страна готова принять международную группу инспекторов уже во время проведения летней сессии Конференции по разоружению.

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

На летней сессии мы также должны обратить наше внимание на инспекции по запросу. Некоторые считают этот вид инспекций конфронтационным и имеющим политический аспект, другие придерживаются мнения о том, что они станут лишь еще одной формой проверки, которая могла бы применяться регулярно. В некоторых случаях, а, возможно, и в большинстве из них такие инспекции могли бы проводиться в обычном порядке и не на конфронтационной основе. В других случаях элементы конфронтации могут присутствовать, что будет зависеть от обоснованности запроса, участников инспекции по запросу или выводов, сделанных в результате инспекции. Однако важно согласовать все процедуры таким образом, чтобы в них четко определялись права и обязанности государств-участников, роль и действия инспекторов, а также деятельность после проведения инспекции по запросу.

В то же время мы не хотели бы недооценить сложность статьи IX. В последние годы был выработан целый ряд различных подходов, и отсутствие ясности со всей очевидностью наблюдается в позициях многих делегаций. Действительно, было бы интересно знать, по-прежнему ли авторы документа CD/500 безоговорочно поддерживают все соответствующие положения этого документа или их подход к некоторым из этих положений изменился. Иногда у нас создается впечатление, что обязательный характер таких инспекций не всегда будет означать безоговорочное обязательство принять такую инспекцию по запросу любого государства-участника без права на отказ. Нашей делегации также неясно, считает ли делегация Соединенных Штатов инспекцию по запросу применимой в любом месте или на любом объекте без каких бы то ни было ограничений. Мы считаем, что прежде чем приступить к окончательному рассмотрению статьи IX, важно до конца выяснить эти основные вопросы.

В ходе весенней сессии весьма значительные усилия были направлены на обсуждение концепции специальных проверок или инспекций. Делегация Соединенного Королевства представила в этой связи предложение, которое мы считаем полезным и интересным. Возможно, было бы полезным продолжить обсуждение этого подхода, а также соответствующих предложений, представленных ранее. Наша делегация была бы рада, если бы на летней сессии была достигнута большая ясность по вопросу о сфере применения специальных инспекций, а также о процедурах. Внесение большей ясности в эту концепцию проверки также помогло бы в обсуждении других форм проверки, включая инспекции по запросу.

Моя делегация разделяет мнение о том, что важное значение для надлежащего осуществления конвенции по химическому оружию будут иметь сбалансированный состав и эффективные процедуры принятия решений Исполнительного совета. Для обеспечения эффективной работы Исполнительного совета во всех случаях, когда это необходимо, участие в этом органе неизбежно должно быть ограниченным. Такое ограничение должно проводиться с учетом взглядов и интересов всех регионов и групп государств. Репрезентативный характер Исполнительного совета должен обеспечиваться на основе принципа ротации его членов и определения его состава в первую очередь на основе географических и политических критериев.

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

Уровень развития химической промышленности в отдельных государствах также имеет значение для определения состава Исполнительного совета. Дух компромисса и сотрудничества должен преобладать в процессе принятия решений, однако функционирование конвенции по химическому оружию будет затруднено в том случае, если состав Исполнительного совета позволит навязывать неоправданные решения.

Это - последнее пленарное заседание нашей Конференции, на котором присутствует посол Советского Союза Назаркин, получивший новый ответственный пост. Я лично сожалею о том, что после многолетнего сотрудничества с ним, завершившегося несколько лет назад, мне сейчас представилась возможность сотрудничать с послом Назаркиным всего лишь в течение двух недель. Однако я рад, что его будущая работа связана с частыми поездками в Женеву и что в своем новом качестве он станет, если можно так выразиться, символом взаимосвязи между многосторонними и двусторонними переговорами по разоружению. Я желаю ему всяческих успехов в его будущей работе, которая также может способствовать созданию более благоприятных условий для работы нашей Конференции. Позвольте мне также поприветствовать преемника посла Назаркина, товарища Бацанова, занявшего новый для него пост. Я желаю ему успехов в этой работе и обещаю ему полное сотрудничество со стороны моей делегации. Позвольте мне также приветствовать среди нас нового посла Алжира г-на Аит-Шаалала.

Прежде чем я закончу свое выступление, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью и выразить свою признательность правительству Японии и Департаменту Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за организацию на прошлой неделе в Киото семинара по ряду важных приоритетных программ в области разоружения. На мой взгляд, состоялся весьма полезный обмен мнениями, и я хотел бы искренне поблагодарить всех организаторов этого семинара за создание прекрасных условий для его эффективного проведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление и добрые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции послу Морелю, который будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Прежде чем выступить в качестве Председателя Специального комитета Конференции по химическому оружию, позвольте мне, г-н Председатель, довести до Вашего сведения тот факт, что моя страна испытывает глубокое удовлетворение по поводу столь умелого выполнения представителем Кении функций Председателя в апреле этого года. Я говорю это с особым удовлетворением еще и потому, что сегодня начинается официальный визит в Кению премьер-министра Франции г-на Мишеля Рокара. Я хотел бы воспользоваться также этой возможностью для того, чтобы высказать слова благодарности в адрес Председателей, занимавших до Вас этот пост в феврале - послу Пульезе и в марте - послу Ямаде. Поскольку я не выступал на той части сессии, позвольте мне также поприветствовать наших коллег, которые приступили

(Г-н Морель, Франция)

к осуществлению своих обязанностей после завершения прошлогодней сессии - посла Бельгии Улле, посла Германской Демократической Республики Дитце, посла Швеции Хильтениуса, посла Австралии Риза, посла Заира Киканке, посла Пакистана Камала, посла Алжира Аит-Шаалала и посла Чехословакии Вайнара. Я хотел бы также поприветствовать главу советской делегации г-на Бацанова и по-дружески сказать "до свидания" - но только "до свидания" - послу Назаркину, пожелав ему всего самого наилучшего в той важной работе, которая его ожидает.

Цель моего выступления в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию состоит в том, чтобы попытаться дать общую оценку работе Комитета, т.е. личную оценку, которая отражает только мнение его Председателя. Вчера это уже было сделано более конкретно в рамках Комитета путем представления "заявления Председателя", с которым ознакомлены все делегации. Сегодня я хотел бы попытаться взглянуть на этот вопрос как бы со стороны и рассмотреть основные элементы политического характера, которые могут стать объектом внимания Конференции на ее пленарном заседании. Я хотел бы заявить в этой связи, что я не смог представить отпечатанный текст этого заявления, за что я прошу все делегации извинить меня. Основные моменты перечислены в заявлении, которое я представил вчера в рамках Комитета. Основная цель этого документа заключалась в том, чтобы обобщить результаты работы, проделанной в ходе первой части сессии 1989 года, и, кроме того, он был составлен совместно с председателями пяти рабочих групп. Он представляет собой неофициальный промежуточный доклад о работе Комитета и рабочих групп, и его основная цель заключается в том, чтобы помочь делегациям провести в ходе перерыва дополнительную работу в их столицах по рассматриваемым вопросам, с тем чтобы их можно было решить в ходе второй части этой сессии. Таким образом, в этом выступлении я рассмотрю следующие три вопроса: прежде всего я дам общую оценку результатам работы в группах, чтобы наглядно отразить положение дел в этой области на настоящий момент; затем проведу общий политический анализ нынешнего состояния переговоров и, наконец, выскажу некоторые замечания по методам работы.

Что касается прежде всего результатов работы групп, то я начну с Группы 1, работающей под председательством г-на Людекинга, которая занимается проведением общего обзора механизма проверки в рамках конвенции. Я считаю, что рано или поздно мы должны прийти к комплексному подходу. Комитет в целом и Группа 1 в частности все еще занимаются изучением этого центрального вопроса, нащупывая и выявляя ключевые элементы системы проверки в рамках конвенции; при этом им приходится преследовать двойную цель: во-первых, рассматривать проблему проверки в целом, поскольку нам нужна комплексная общая система, и, во-вторых, весьма тщательно рассматривать каждую из частей этого целого, которые были представлены на рассмотрение делегаций и которые должны быть заложены в переходящий текст, т.е. речь, конечно, идет об обычных инспекциях - и в этой связи мы должны извлечь уроки из проведения уже начатых национальных экспериментальных инспекций - об уже затрагивавшемся, но все еще не нашедшем решения вопросе о возможности введения дополнительных мер и о хорошо известной проблеме инспекции по запросу, а также о прояснении процедур в рамках статьи IX, которые были подвергнуты повторному изучению в Комитете. Таким образом, речь идет о важном элементе будущей конвенции, который стал предметом трудной, но весьма тщательной работы.

(Г-н Морель, Франция)

Возглавляемая г-ном Гомаа Группа 2, рассматривавшая правовые аспекты, также изучала проблемы комплексным образом. С одной стороны, она изучала весьма важный вопрос, который можно было бы назвать внешним аспектом, т.е. взаимосвязь между Протоколом 1925 года и конвенцией, а также взаимосвязи между конвенцией и другими международными соглашениями, т.е. вопрос, который еще не урегулирован и по которому имеются существенные расхождения во взглядах. Вместе с тем во многих отношениях такое положение вполне понятно и естественно, и в конечном итоге необходимо будет сделать соответствующий выбор. Эта Группа рассматривала также внутренние аспекты правовой системы конвенции, а именно: проблему поправок, в отношении которых был подготовлен конкретный проект статьи, заключительные положения и вопрос об урегулировании споров, который еще не затрагивался.

Что касается возглавляемой г-ном Судом Группы 3, занимающейся организационной структурой, то ее работа велась главным образом по укреплению уже известной основополагающей трехсторонней структуры конвенции. Это относится главным образом к Конференции государств-участников, в отношении которой уже проделана конкретная работа. Затем это касается Исполнительного совета, по которому уже начались двухэтапные консультации, сначала в рамках Группы и теперь под эгидой Председателя Специального комитета. Я думаю, что работа по этому вопросу является многообещающей, поскольку она продвигается вперед хорошими темпами. И наконец, это касается Технического секретариата, вопрос о котором уже тщательно рассматривался через посредство Подготовительной комиссии, которой в определенном смысле было поручено сделать наброски создания органов, и в частности оперативного органа Технического секретариата. Кроме того, эта Группа провела первоначальный обмен мнениями по вопросу о научном консультативном совете, который на настоящем этапе не рассматривается как отдельный орган, и поэтому следует вновь обсудить этот вопрос. Она рассматривала также весьма важный вопрос о взаимодействии этого трехстороннего организационного механизма и национальных органов власти в каждой стране. Таким образом, после длительного периода отсутствия каких бы то ни было изменений получила дальнейшее развитие и была в определенном смысле в целом обновлена проблема национального осуществления мер в соответствии со статьей VII. Я считаю, что по этой главе был достигнут подлинный прогресс, чему в немалой мере способствовала работа, проведенная в ходе национальных экспериментальных инспекций.

Что касается Группы 4, возглавляемой г-ном Моландером и занимающейся техническими вопросами, то ее деятельность охватывала два основных аспекта. Первый из них касается того, что делегации сейчас обычно называют химическим приложением, или приложением по химикатам, и этот обзор позволил благодаря весьма ценной помощи со стороны национальных экспертов провести перегруппировку целых комплексов технических положений, которые были разбросаны по всему переходящему тексту, что дало возможность дать более четкое, согласованное и практичное изложение этих списков и основных принципов по каждому из них. Результаты этой работы обнадеживают, в частности потому, что дают возможность включить в процесс общего рассмотрения проблем списков

(Г-н Морель, Франция)

старый и трудный вопрос "списка [4]", а также разработать более последовательные и точные списки с более четкой структурой, в частности, путем исключения тех химикатов, которые до настоящего времени проходили в "переходящем тексте" (CD/881) под заголовком подлежит обсуждению. Другим аспектом работы Группы 4 являлось создание упрощенной структуры представления приложения к статье VI [1]. В этой связи поочередно было проведено два обзора, так что этот вопрос дважды углубленно рассматривался Группой, в результате чего одним из последних итогов ее работы стало, в частности, нахождение возможного решения весьма чувствительного вопроса о производстве химикатов, включенных в список [1], за пределами единственного маломасштабного производственного объекта.

Группа 5, возглавляемая г-ном Крутшем, рассматривала проблему переходного периода, которая в самом начале могла показаться менее изученной и нетрадиционной, однако которая довольно быстро заняла свое место, поскольку, как я думаю, в этом возникла определенная необходимость. В этой связи Группа провела весьма полезную работу, которая охватывала два аспекта. Первый из них касается помощи и защиты от химического оружия, и в этом случае существуют два следующих момента: с одной стороны, это текст, по которому была проделана существенная работа с целью выйти за рамки двух альтернативных вариантов, которые в настоящее время содержатся в переходящем тексте, с тем чтобы подготовить проект; и та работа, которая началась по этому вопросу, в частности по составлению проекта положения об оказании помощи по просьбе государства-участника, и которая в настоящее время уже продвинулась вперед и должна продолжаться. Кроме того и помимо текста существует вопрос о самом принципе помощи, который в настоящее время благодаря вкладу многих делегаций и весьма оживленному обсуждению более четко осознается всеми делегациями в том, что касается смысла и роли этого важного механизма помощи в течение десятилетнего периода. Второй аспект работы Группы 5 касается вопроса о подготовительном периоде. И в этом случае концепция была, вероятно, несколько расплывчатой, однако впоследствии она прояснилась и оказалась весьма полезной, позволив, в частности, выявить и тщательно изучить вопрос о мерах укрепления доверия и той роли, которую они могут сыграть еще до вступления конвенции в силу для обеспечения подлинно универсального присоединения к конвенции. Группа занималась также проблемами экономического и технического развития, и здесь она столкнулась с хорошо известной проблемой, которую можно резюмировать следующим вопросом: следует ли нам стремиться к достижению компромисса по тексту, который может представляться почти готовым, или же нам следует вновь вернуться к вопросам существа? Этот вопрос был задан, и он вновь будет рассматриваться в ходе летней части этой сессии. Конечно же, Группа проводила также консультации по весьма важному вопросу неослабления безопасности в течение переходного периода, которые были проведены для подготовки к методическому рассмотрению этого вопроса в ходе следующей части этой сессии.

Как можно наилучшим образом охарактеризовать уже проделанную работу? Если говорить кратко, то я сказал бы, что это была углубленная работа. Мы создавали фундамент, и если нам и не удалось воздвигнуть на нем здание, то надо сказать, что без надежного фундамента ничего нельзя сделать.

(Г-н Морель, Франция)

Таким образом, я подошел ко второму аспекту, т.е. к общей оценке состояния переговоров. Представленный мною беглый обзор результатов работы Специального комитета и рабочих групп, возможно, создаст впечатление, что эти результаты не соответствуют тем высоким целям, которые были поставлены в начале этого года на Парижской конференции и которые вновь подтверждались многими делегациями здесь на этой Конференции по разоружению с начала текущей сессии. Однако с точки зрения Председателя мы не должны неправильно оценивать сложившееся положение. Участие большого числа делегаций и более подробное рассмотрение всех аспектов представляют собой необходимую основу для достижения ощутимого соответствующего прогресса. Комитет - я имею в виду все делегации, а также Председателя Комитета, председателей групп и секретариат - работал, как я считаю, можно сказать беспрецедентным образом, и в этом отношении он полностью принимает во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Заключительную декларацию Парижской конференции. Вновь были рассмотрены те вопросы, которые в определенном смысле были оставлены в стороне. Были предложены или получили дальнейшее развитие новые темы, причем некоторые из них были затронуты впервые. Другие вопросы, занимавшие приоритетное место в повестке дня в течение ряда лет, стали предметом активного рассмотрения. Кроме того, более половины делегаций на Конференции по разоружению - я считаю, что это необходимо особо отметить и подчеркнуть - приняли участие в творческой работе, связанной с проведением национальных экспериментальных инспекций. Таким образом, отмечалась существенная мобилизация усилий делегаций, однако это, безусловно, не может быть самоцелью. Новые темпы и новые методы работы являются необходимыми этапами, которые должны привести к реальному прогрессу, и именно это должно стать целью второй части сессии 1989 года. Все члены Комитета теперь могут сосредоточить свое внимание непосредственно на выявленных трудных проблемах и тщательно подготовиться к поиску соответствующих решений. Как и в начале сессии, для этого потребуются тщательно спланировать работу Комитета. В предварительной программе, представленной вчера для ознакомления в Специальном комитете, приводится первоначальный план. Официально он будет представлен в начале следующей части сессии в пересмотренном и укрупненном варианте, содержащем мнения и предложения делегаций, а затем он будет представлен на утверждение Комитету. По мнению Председателя, стремление к сотрудничеству делегаций, которые приняли участие в работе Комитета, является обнадеживающим признаком для второй части этой сессии, и это должно привести, особенно учитывая ограниченность времени, к еще большей целеустремленности в ходе летней сессии. После весьма тщательного рассмотрения вопросов, указанных в документе CD/CW/WP.222, который представляет собой программу работы Специального комитета на 1989 год, настало время перейти к серьезным активным переговорам. В соответствии с Парижской декларацией Комитет в срочном порядке удвоил свои усилия. Теперь он уже должен быть готов быстро решить все оставшиеся проблемы и в сжатые сроки завершить подготовку конвенции.

(Г-н Морель, Франция)

Я хотел бы предложить вниманию Конференции некоторые более конкретные мысли об используемых нами методах работы. Здесь имеется три момента. Во-первых, результаты Парижской конференции о запрещении химического оружия практически невозможно сразу же воплотить в реальный прогресс на переговорах. Довольно трудно ускорить работу примерно 40 делегаций, плюс еще более 20 делегаций тех стран, которые не являются членами Конференции по разоружению. Каждая из них может внести свой вклад, и это естественно. Следует также отметить тот факт, что сложность этого договора значительна и неизбежна. Более того, у нас произошла определенная переориентация перспективы, в результате чего мы стали уделять больше внимания универсальности и лучше представлять себе задачи этой конвенции. Поэтому по-прежнему существует необходимость активизировать наши усилия с привлечением большего числа участников и рассмотрением большего числа вопросов.

Во-вторых, весьма важными являются проблемы, связанные с методом работы. Они не относятся к числу второстепенных вопросов. Мы можем убедиться в важности проблемы методов работы для каждой из упомянутых мною основных тем и групп. Я говорил о механизмах проверки. Нам приходится рассматривать такие методы проверки, у которых не было предшественников или аналогов и попросту не может быть таковых. Отсюда вся важность надлежащего рассмотрения этих проблем и методов. На правовом уровне нам также приходится иметь дело с явно противоречивыми доводами, каждый из которых обладает определенным смыслом. Мы должны их учитывать. Что касается организационных аспектов, то все делегации признают всю сложность тех мер, которые следует принять для организации Исполнительного совета, при этом, например, каждая из них, конечно же, отдает предпочтение своим собственным вариантам; однако ясно по меньшей мере то, что все признают сложность того метода, который нам следует изыскать для обеспечения соответствующего представительства и удовлетворительных процедур принятия решений в рамках Исполнительного совета. Что касается приложения по химикатам, то позвольте мне обобщить эту проблему. Этот вопрос заключается в том, чтобы попытаться объединить ограничения, которые связаны с безопасностью государств, с теми из них, которые относятся к промышленному производству. Два мира, две системы ценностей, два комплекса критериев необходимо будет гармонично объединить в едином документе.

Наконец, что касается Группы 5, то чувство безопасности и доверия не может воцариться и быть установлено в отношениях между партнерами лишь за один день. Мы должны строить нашу работу поэтапно. Идея переходного периода, безусловно, является ключевым элементом конвенции, и в этом случае нам также предстоит очень точно определить наиболее эффективный метод. Поэтому на методологическом уровне весьма важно не сводить к минимуму расхождения между делегациями, а признать тот факт, что в данном случае речь идет о совместном овладении ситуацией, с трудом поддающейся контролю.

(Г-н Морель, Франция)

Мое последнее замечание по вопросу о методе будет следующим. Я думаю, что совместный поиск общих решений беспрецедентных проблем уже ведется давно - и это общая направленность той оценки, которую я попытался вам изложить. Попросту говоря, мы должны исходить из реальной ситуации, а не из готовых формул; лучше, чтобы все было сказано ясно, поскольку именно с этого момента и начинается реальная работа переговоров. В заключение я хотел бы привести известную латинскую цитату *labor omnia vincit improbus* - "все побеждает упорный труд" - это сказал Вергилий в "Георгикех", которые в определенном смысле представляют собой его гимн земле. Однако человек в большей мере подвержен изменениям, чем земля, и процесс переговоров менее предсказуем, чем земледелие. Тем не менее я считаю, что, несмотря на наличие элемента непредсказуемости и трудности обеспечения совместных усилий, мы вместе с общими политическими принципами имеем в своем распоряжении все, что нам необходимо для того, чтобы продемонстрировать политическую волю международного сообщества. В этих обстоятельствах всепобеждающий труд должен на деле помочь нам прийти к созданию конвенции о запрещении химического оружия. Ставки очень велики; это одно из средств, на основе которого мы должны совместно найти решение одного из аспектов развития современного мира на грани технологии и безопасности. Мы должны продолжать ведущуюся работу и проявлять все большую приверженность делу переговоров. Это, безусловно, самым непосредственным образом скажется на будущем устройстве системы международной безопасности.

В заключение я хотел бы поблагодарить все делегации, председателей групп и секретариат, в частности г-на Абделькадера Бенсмаила, а также все службы, находящиеся во Дворце Наций, за ту помощь, которую они нам оказали, и от имени моей делегации я выражаю им самую искреннюю благодарность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я выступаю сегодня, чтобы высказать несколько замечаний от имени группы социалистических стран в связи с завершением первой части сессии Конференции по разоружению 1989 года. Эта сессия проходила в условиях благоприятной международной обстановки. Важные международные события, такие, как Парижская конференция по запрещению химического оружия, завершение Венской встречи и начало двадцатитрехсторонних и тридцатипятисторонних переговоров по сокращению обычных вооружений и дальнейшим мерам укрепления доверия и безопасности в Европе, продолжение осуществления Договора по ПРО и Стокгольмское соглашение, в этой связи приобретают особое значение. Несмотря на тот факт, что международная обстановка по-прежнему остается сложной и противоречивой, мы считаем, что все эти шаги свидетельствуют о неуклонном развитии процессов ограничения вооружений и разоружения и укрепления международной безопасности. Страны, от имени которых я выступаю, вносят весомый вклад в эти процессы, в частности, посредством односторонних мер, направленных на сокращение вооруженных сил, вооружений и военных расходов, путем создания армий с явно выраженной оборонительной структурой.

(Г-н Дитце, ГДР)

Мы разделяем часто высказываемое в ходе нынешней сессии мнение о том, что Конференция по разоружению не должна оставаться в стороне от позитивных тенденций в области ограничения вооружений и разоружения и должна дополнять двусторонние и региональные достижения результатами, достигнутыми в ходе разработки многосторонних соглашений, особенно потому, что Конференция является единственным многосторонним органом ведения переговоров в этой области.

Все чаще министры иностранных дел и другие высокопоставленные лица выступают на этом форуме, что свидетельствует о важном значении, которое придается работе Конференции. Среди этих выступлений на нынешней сессии также были выступления представителей социалистических стран. Кроме того, мы отмечаем тот факт, что в ходе весенней части сессии преобладала конструктивная атмосфера, которая позволила наладить открытый диалог по наиболее важным вопросам разоружения. Однако мы также вынуждены констатировать, что пока не достигнуто решающего сдвига в работе Конференции по разоружению. Не было продвижения вперед и по ядерным вопросам, а по пункту 5 работа Конференции еще не приобрела практической направленности.

Как и в предыдущие годы, в этом году Конференция сосредоточила основное внимание на вопросе разработки конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия. Это соответствует нынешнему положению дел в области многостороннего разоружения и призывам, обращенным Парижской конференцией к этому форуму, удвоить усилия, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время. Мы отмечаем, что под эффективным руководством уважаемого представителя Франции, посла Пьера Мореля, Специальному комитету по химическому оружию, воспользовавшемуся преимуществами своей организационной структуры, удалось активизировать свою работу. Были достигнуты определенные успехи по целому ряду вопросов, в частности, по вопросу о приложении, касающемся химикатов, режиме для лабораторного синтеза химикатов, включенных в список [1], приложении о конфиденциальности, ряду вопросов, касающихся будущей организации, помощи в целях защиты от химического оружия, а также некоторых заключительных положений. Кроме того, Специальный комитет по химическому оружию на этой сессии впервые обсудил по существу ряд вопросов, которые объективно существовали и прежде, однако по каким-либо соображениям отодвигались на второй план. Вероятно, в значительной мере это заслуга председателей пяти рабочих групп, которые были созданы в рамках Специального комитета.

Со своей стороны социалистические страны внесли активный вклад в подготовку предложения о лабораторном синтезе химикатов, включенных в список [1], а также проявив свою готовность к компромиссу в решении вопроса о сверхтоксичных смертоносных химикатах, не включенных в список [1]. Другое предложение касалось проверки процедуры инспекции по запросу в ходе многосторонних экспериментальных инспекций. Четыре страны, входящие в нашу группу, сообщили о результатах, достигнутых в ходе проведенных ими экспериментальных инспекций. Мы призываем к скорейшему началу хорошо подготовленных многосторонних экспериментальных инспекций.

(Г-н Дитце, ГДР)

К сожалению, пока не достигнуто осязаемого прогресса по нерешенным ключевым проблемам. Поэтому мы призываем все делегации провести в ходе летней части сессии серьезную работу в духе сотрудничества. Мы считаем, что реальный прогресс должен быть достигнут на переговорах по химическому оружию, и в первую очередь в таких областях, как инспекция по запросу, всеобщая система проверки, режимы в соответствии со статьей IV, состав и процедура принятия решений Исполнительного совета, а также порядок уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия. Достижение договоренности по статьям X и XI "переходного текста" способствовало бы обеспечению глобального присоединения к конвенции. Мы считаем, что на нынешнем этапе переговоров необходимы усилия, направленные на поиски решений, а не на создание новых трудностей.

Страны, от имени которых я выступаю, считают, что сосредоточение усилий на обсуждении вопроса о запрещении химического оружия, которое само по себе оправдано, не должно препятствовать работе Конференции по другим ключевым пунктам ее повестки дня, в частности, в том, что касается разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, мер по обеспечению ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Наши страны выступают за то, чтобы Конференция приступила к практической работе над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний в самое ближайшее время и с этой целью учредила соответствующий специальный комитет. Что касается мандата, то мы проявили гибкость в этом вопросе. В конце предыдущей сессии одна из стран - членов нашей группы, а именно Чехословакия, представила проект мандата, который, мы надеемся, облегчит окончательное решение вопроса о создании специального комитета. Наши делегации высоко оценивают деятельность, предпринятую уважаемым представителем Японии послом Ямадой с целью поиска приемлемой для всех компромиссной формулы.

Что касается пункта 1 повестки дня, то на нынешней сессии достигнуты осязаемые результаты, к которым относится пятый доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. В этом докладе представлена концепция глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, учитывающая современный уровень развития сейсмологии и техники. Этот успех прежде всего свидетельствует о том, что необходимо приступить к разработке всеобъемлющей системы проверки непроведения ядерных испытаний с участием научных экспертов. В ходе этой сессии Германская Демократическая Республика представила в этой связи подробные и конкретные предложения. Мы надеемся, что в ходе летней части этой сессии по крайней мере удастся достичь договоренности о создании специального комитета по пункту 1 повестки дня, его мандате и разработке экспертами предложений для системы проверки.

С удовлетворением отмечая создание вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, делегации социалистических стран сожалеют о том, что слишком много времени ушло на решение организационных вопросов, в результате чего оказались ограниченными возможности для проведения работы по существу. Наши делегации считают, что сейчас перед Специальным комитетом стоит важная задача, связанная с поиском

(Г-н Дитце, ГДР)

общей позиции по вопросу о проведении на Конференции систематической и практически ориентированной работы с целью предотвращения гонки вооружений в космосе. Об этом, в частности, также говорили многие другие делегации. Оценка результатов работы Комитета по космическому пространству ясно свидетельствует о наличии прочной основы для дальнейшей деятельности. Об этом свидетельствует и рабочий документ, представленный делегацией Монголии (CD/905) и содержащий обзор предложений, представленных Специальному комитету в последние годы. Социалистические страны выступают в поддержку как глобальных, так и частичных решений, которые ведут к всеобъемлющему запрещению космического оружия. Ранее они уже предпринимали соответствующие шаги в этой области. На заседаниях Специального комитета в этом году социалистические страны определили свою позицию в поддержку идеи разработки "правил дорожного движения" в отношении космического пространства. Они высказали конкретные соображения по вопросу о том, как повысить доверие и открытость в области космической деятельности. Мы надеемся, что тщательный анализ внесенных предложений будет продолжен на систематической основе на предстоящей летней сессии. Страны нашей группы также выступили за проведение обсуждений между научными экспертами в рамках Специального комитета и высказали в этой связи конкретные предложения.

Кроме того, делегации социалистических стран считают важным, чтобы на летней сессии Специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности и по радиологическому оружию был продолжен поиск решений проблем, стоящих перед ними. Мы считаем, что необходимо активизировать усилия с целью завершения разработки всеобъемлющей программы разоружения согласно соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Группа социалистических стран сожалеет о том, что Конференции пока не удалось договориться о порядке рассмотрения вопросов, касающихся ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Мы считаем принципиальным и важным, чтобы диалог по вопросу о полной ликвидации ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения проводился на международном уровне. Необходимо расширить состав участников переговоров по вопросам ядерного оружия. В них должны участвовать все ядерные государства, что таким образом создаст условия для установления новых международных отношений, в соответствии с которыми каждое государство должно взять на себя обязательство по укреплению всеобщей безопасности. Мы надеемся, что на этой летней сессии Конференции будут в принципе рассмотрены и эти важные вопросы.

Пользуясь случаем, я хотел бы сделать заявление от себя лично. В связи с тем, что мой друг и наш коллега посол Юрий Назаркин должен покинуть пост главы советской делегации на Конференции, я хотел бы от своего имени выразить признательность за выдающийся вклад, который он внес в работу Конференции по разоружению. Кроме того, я хотел бы поблагодарить посла Юрия Назаркина за сотрудничество лично со мной. Провожая нашего друга, мы желаем ему неизменного успеха в выполнении его новых функций в интересах разоружения, а также доброго здоровья и всех благ. В то же время я хотел бы от всего сердца поприветствовать нашего нового коллегу, главу советской делегации Сергея Бацанова, и пожелать ему успехов в нашей работе здесь в Женеве, а также заверить его в готовности моей делегации к постоянному и тесному сотрудничеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Хочет ли кто-нибудь еще из членов взять слово на данном этапе? Я вижу - представитель Египта.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Я не хочу затягивать работу этого заседания, однако в качестве Координатора Группы 21 и от имени этой Группы хотел бы выразить послу Назаркину наше счастье, удовольствие и полное удовлетворение в связи с той работой, которую мы провели с ним в течение этих лет, и пожелать ему успехов на весьма важном посту, который он займет. Вместе с тем я хотел бы поприветствовать его преемника, г-на Бацанова.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Я также хотел бы присоединиться к нашим коллегам, выступившим здесь сегодня в связи с отъездом нашего друга и коллеги посла Юрия Назаркина. Я работал вместе с послом Назаркиным не только на Конференции по разоружению, но и в течение многих и многих часов на двусторонних переговорах и, конечно же, в Нью-Йорке в Первом комитете на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и на Специальной сессии. Посол Назаркин является опытным здраво оценивающим обстановку дипломатом, который конструктивно и творчески подходил к нашей работе. В период его пребывания в ранге посла Советского Союза на Конференции по разоружению мы стали свидетелями перехода наших переговоров из русла широкой полемики и резких суждений в русло серьезного обсуждения. Мы считаем, что улучшение атмосферы на Конференции по разоружению в значительной мере является личной заслугой посла Назаркина и его дипломатических качеств, и от имени нашей делегации мы желаем ему всяческого успеха в его новой работе и в выполнении новых функций. Прекрасные отношения, сложившиеся у нас в прошлом с преемником посла Назаркина, г-ном Бацановым, вселяют в нас уверенность в том, что наши конструктивные отношения с советской делегацией сохранятся.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Я также хотел бы присоединиться к моим коллегам, выступавшим передо мной, и выразить свое удовольствие, с которым я работал с послом Назаркиным в течение столь многих лет. Я сотрудничал с ним на Конференции по разоружению и других форумах. Он лично организовал нашу поездку в Советский Союз. От всего этого у нас остались самые приятные воспоминания. Я также знаю, что его отъезд является лишь временным и что он в скором времени вернется, чтобы занять важный пост в области разоружения. Я надеюсь, что в результате его работы на этом посту будет улучшена координация многосторонних усилий в области разоружения, предпринимаемых на Конференции по разоружению и двусторонних переговорах. Я желаю ему еще больших успехов на его будущем посту. В то же время я хотел бы поприветствовать его преемника на посту главы советской делегации г-на Бацанова. Я уверен, что китайская делегация продолжит сотрудничество с советской делегацией.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы выразить свое удовлетворение в связи с председательствованием в завершающем месяце весенней части сессии Конференции по разоружению уважаемого представителя Кении посла Буллута и делегации Кении. Я хочу также выразить признательность уважаемому представителю Японии послу Ямаде за его усилия, который в качестве Председателя Конференции по разоружению руководил нашей работой в предыдущем месяце. Я приветствую нового представителя Алжира уважаемого посла Аит-Шаалала и желаю ему успехов в его деятельности. Сегодняшнее заседание является прощальным заседанием для меня, поскольку я покидаю пост представителя СССР на Конференции по разоружению в связи с моим новым назначением. Мне дает удовлетворение сознание того, что за те два года и три месяца, в течение которых я представлял мою страну на Конференции, в международной обстановке произошли важные позитивные изменения. Они ошутимо сказались и на деятельности Конференции по разоружению. На переговорах по запрещению химического оружия произошли крупные сдвиги, которые приблизили нас к заключению конвенции, хотя успешное продвижение на переговорах чередовалось с определенным замедлением их темпа. Я не имею в виду в своем сегодняшнем выступлении анализировать положение дел на переговорах. Соответствующие оценки были высказаны сегодня от имени Группы социалистических стран и координатором в этом месяце уважаемым представителем Германской Демократической Республики послом Дитером Дитце. Хотелось бы в чисто личном плане выразить сожаление, что я не успел принять участие в завершении подготовки проекта конвенции о запрещении химического оружия, включая ее окончательное редактирование. Надеюсь, что эта стадия не за горами. Испытываю я сожаление и в связи с тем, что за то время, когда я занимал пост представителя СССР на Конференции, так и не удалось создать рабочий орган по запрещению ядерных испытаний.

Думаю, что Конференция вплотную подошла к возможности начать, наконец, практическую работу над этой проблемой, которая в течение уже многих лет значится в качестве пункта 1 ее повестки дня. Эта работа должна приблизить нас к осуществлению такой важной меры сдерживания гонки ядерных вооружений, какой является всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Необходимость принятия таких мер я особенно сильно почувствовал, увидев своими глазами Хиросиму, ставшую жертвой ядерного удара. Я благодарен мэру Хиросимы, который предоставил мне возможность в числе других участников Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, состоявшейся в Киото, побывать в этом трагическом месте. Я хотел бы выразить свою благодарность Департаменту Организации Объединенных Наций по разоружению во главе с заместителем Генерального секретаря г-ном Акаши и японским организатором этой Конференции поездки в Хиросиму, прежде всего уважаемому представителю Японии на Конференции послу Ямаде. Четкость организации, внимание, проявленное к нам, несомненно, способствовали успешному проведению всего этого мероприятия.

(Г-н Назаркин, СССР)

Г-н Председатель, для меня работа здесь, на Конференции по разоружению, стала большой полезной школой, поскольку мне пришлось работать с исключительно компетентными, высокоинтеллектуальными и очень доброжелательными коллегами. Сотрудничество с ними и личное общение было исключительно полезно и приятно. Я верю в то, что Конференция будет играть еще более важную роль в благородном деле ограничения вооружений и разоружения. Решить эту задачу можно, только сочетая всевозможные уровни и направления: многосторонний, региональный и двусторонний. Думаю, что приобретенный мною опыт поможет мне на новом направлении моей деятельности, которая также связана с разоружением, на этот раз двустороннего характера, поскольку я назначен руководителем делегации Советского Союза на переговорах с Соединенными Штатами по ядерным и космическим вооружениям.

В заключение хочу выразить благодарность и признательность всем моим коллегам за сотрудничество и дружбу, за те исключительно теплые слова и добрые пожелания, которые были высказаны в мой адрес в связи с моим новым назначением. Я глубоко тронут этим выражением доброго отношения ко мне и рассчитываю на продолжение наших личных дружеских контактов и в дальнейшем. Я, безусловно, сохраню самые теплые воспоминания о периоде своей работы здесь с вами. Хочу поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Коматину, его заместителя посла Виценте Берасатеги, а также всех сотрудников секретариата, включая переводчиков, которые обеспечивают максимально благоприятные условия работы. Я желаю всем вам больших успехов в вашей трудной, ответственной и необходимой человечеству работе, я желаю вам доброго здоровья и счастья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Я также хотел бы от имени Конференции горячо поздравить его по случаю назначения на важный пост главы советской делегации на переговорах по ядерным и космическим разоружениям в Женеве. Хотя нам весьма приятно было узнать, что наш уважаемый коллега получил такое важное назначение, однако я уверен, что все мы сожалеем о том, что не сможем видеть его так часто, как прежде. Юрий Назаркин - замечательный профессионал, обладающий глубокими знаниями, опытом и дипломатическими способностями, который достойно представлял свою страну на этой Конференции. Мне особенно приятно напомнить о том, что его профессиональная карьера была связана с работой многостороннего форума переговоров в области разоружения с 1967 года, когда он, будучи вторым секретарем, являлся членом советской делегации на Конференции Комитета восемнадцати по разоружению, до сегодняшнего дня, когда он завершает свою деятельность в этом органе в качестве главы делегации СССР в период выработки новых советских подходов в области разоружения. Он выполнил важную и трудную миссию и приобрел при этом много новых друзей. Хочу пожелать ему и г-же Назаркиной всего наилучшего в личной жизни и профессиональной деятельности, а также выразить надежду на то, что мы сможем поддерживать с ними контакты, поскольку они будут находиться в Женеве по крайней мере в течение какой-то части года. Позвольте мне также горячо поздравить присутствующего на Конференции нового руководителя советской делегации г-на Сергея Бацанова, которого я заверяю в готовности моей делегации к полному сотрудничеству в выполнении его новых важных функций.

(Председатель)

Как было объявлено во время открытия этого пленарного заседания, я намерен сейчас вынести на обсуждение Конференции вопрос о дате открытия второй части сессии. Как вы знаете, согласно правилу 7 Правил процедуры мы должны принять решение о дате открытия второй части ежегодной сессии. Консультации продолжаются до настоящего времени, и я считаю, что в соответствии с нашей практикой, мы должны прежде всего рассмотреть этот вопрос на неофициальных консультациях, а затем возобновить пленарное заседание. Сейчас пленарное заседание прерывается, и через пять минут я приглашаю координаторов в комнату С-108 для неофициальных консультаций. Мы возобновим пленарное заседание через 45 минут.

Заседание прерывается в 11 час. 55 мин. и возобновляет свою работу в 14 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 507-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Мне приятно сообщить вам о том, что мы достигли договоренности относительно даты открытия второй части ежегодной сессии. Поскольку моя делегация будет выполнять функции Председателя до 13 июня, то в соответствии с практикой прошлых лет и Правилами процедуры Конференции по разоружению, а также с целью активной подготовки к выполнению соответствующих функций по руководству работой Конференции посол Мексики Гарсия Роблес в качестве следующего Председателя проведет такие консультации, которые он считает необходимыми, за неделю до официального открытия сессии, которое состоится 13 июня в 10 часов утра. Я считаю что это приемлемо.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хочу информировать вас о том, что заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения начнется сегодня не в 15 часов, а в 16 часов.

У меня на сегодня нет других вопросов. Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится 13 июня и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 14 час. 10 мин.